

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБУЧЕНИЮ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Мотов С.В.

США, Университет Иллинойса (Урбана-Шампейн)
englishtambov@mail.ru

Аннотация. Рассматривается специфика цифровизации в современном образовательном пространстве и ее трансформирующее влияние на структуру и особенности иноязычного обучения. Обсуждаются как особенности отбора и внедрения цифровых продуктов и решений, так и ограничивающие факторы их использования. Особое внимание уделяется лингвокогнитивному подходу как новому перспективному подходу к иноязычному обучению. Рассматривается его потенциал к гармонизации внедрения цифровых технологий в структуру современного иноязычного занятия.

Ключевые слова: иностранный язык, иноязычное обучение, цифровизация, лингвокогнитивный подход, коммуникация

Наблюдающаяся в современном обществе цифровая трансформация оказывает влияние не только на особенности взаимодействия между людьми, но и на общественные институты и систему образования. Не является здесь исключением и пространство иноязычного класса, в рамках которого все чаще используется широкий спектр цифровых продуктов и сервисов. Во многом это обуславливается упомянутой объективной трансформацией общества под влиянием нарастающей цифровизации [1]. При этом ситуация, в рамках которой наблюдается возрастающее количество цифровых продуктов и сервисов, обладающих образовательным потенциалом в контексте иноязычного занятия, ставит перед преподавателем все новые вопросы, в том числе и методологического характера.

В ситуации насыщенности образовательного пространства всевозможными цифровыми решениями, возникают вопросы не только отбора подобных продуктов и сервисов, наиболее уместных в конкретном образовательном контексте, но и их адекватного и эффективного применения на иноязычном занятии. Таким образом, внедрение тех или иных цифровых продуктов в образовательный процесс проходит следующие этапы:

- постановки проблемы;
- ознакомление с цифровыми решениями, обладающими потенциалом к решению упомянутой проблемы;
- отбор наиболее подходящих решений, отвечающих требованиям организации образовательного процесса, особенностям учебной группы, технической оснащенности образовательного пространства и ряду других требований;
- первичное внедрение и мониторинг эффективности подобного внедрения цифровых решений в структуру иноязычного занятия;
- наблюдение и получение обратной связи от учащихся;
- оптимизация и оценка уместности внедрения соответствующего цифрового продукта;
- окончательное внедрение цифрового продукта в структуру образовательного процесса при положительном результате оценки его уместности, либо, напротив, отказ от данного продукта и поиск более подходящего решения с повторением вышеупомянутых этапов.

Здесь следует отметить несколько особенностей и ограничивающих факторов подобного использования цифровых продуктов и сервисов на иноязычном занятии. Не следует упускать из виду необходимость следования принципу целесообразности. То или иное цифровое решение должно не только соотноситься с образовательным контекстом, но и решать четко очерченные образовательные задачи. Условия ограниченных временных рамок учебного занятия, лимитированных биологическими особенностями человека когнитивных возможностей учащихся, структурированности учебной программы, как и некоторые прочие оказываются здесь сдерживающими факторами. Таким образом, перед использованием на занятии тех или иных цифровых продуктов педагогу следует учесть не только потенциальную их пользу, но и просчитать возможные негативные аспекты обращения к ним.

К примеру, довольно популярная сегодня цифровая платформа «Kahoot!» все чаще используется на иноязычных занятиях разных уровней. При этом, в зависимости от

образовательного контекста, ее достоинства, такие как легкость в использовании и активация аффективных факторов, *in potentia* способствующих повышению мотивации к учению [2], могут нивелироваться факторами, негативно влияющими на процесс учения. Более того, одни и те же факторы, в зависимости от особенностей образовательного контекста, могут быть признаны как положительными и целесообразными, так и отрицательно влияющими на ход занятия и нецелесообразными [3]. Использование упомянутой платформы «Kahoot!» и подобных соревновательно-игровых сервисов в ряде случаев может оказаться педагогически нецелесообразным, поскольку:

а) не обладает должным соотношением эффективности ко временным затратам в рамках учебного занятия;

б) ее формат, обуславливающий и ограничения в ее использовании, не вполне соответствует сложности изучаемого материала;

в) избыточно-игровой и соревновательный характер практического использования этой платформы может не только положительно сказаться на мотивации студентов к учению за счет своеобразной «разрядки» на занятии, но и оказать нежелательно-избыточный растормаживающий эффект. В последнем случае потребуются известные усилия для того, чтобы вернуться к запланированному ходу занятия.

Приведенный пример иллюстрирует необходимость избегать использования актуальных цифровых решений без предварительной оценки их целесообразности, релевантности и эффективности в рамках конкретного образовательного контекста. Иными словами, новизна и популярность цифрового продукта не означает его автоматической уместности на иноязычном занятии. Как представляется, популярность той или иной цифровой платформы может стать результатом своеобразной «социальной моды», в определенных условиях трансформирующейся в «моду педагогическую». При этом, как показал ряд современных исследователей, следование подобной «педагогической моде» далеко не всегда благотворно сказывается на структуре и ходе образовательного процесса [4, с. 816].

Таким образом, само наличие возможности использования новых цифровых технологий, даже если таковые демонстрируют требуемый уровень целесообразности и релевантности, не означает автоматической эффективности их применения на иноязычном занятии. Здесь не только возникает вопрос «что применять?», но и вопросы «как, и каким образом применять?». В последнем случае педагогу необходимо руководствоваться наиболее современными теоретическими установками и положениями, в должной мере отражающими как современные представления о человеке, его когнитивных и коммуникативных особенностях, так и таковыми, затрагивающими вопросы адекватного использования современных цифровых технологий.

Весьма перспективной в этом плане оказывается современная когнитивная наука, занимающаяся вопросами когниции и коммуникации человека как воплощенного агента, а также его взаимодействия с цифровыми системами в широком смысле. Разрабатываемый с опорой на когнитивные исследования лингвокогнитивный подход к иноязычному обучению помимо прочего уделяет значительное внимание постепенно изменяющейся сущности коммуникативных взаимодействий под влиянием цифровой трансформации социума и образовательного пространства.

С точки зрения лингвокогнитивного подхода к иноязычному обучению важными аспектами коммуникации, являющейся помимо прочего и инструментом иноязычного учения, оказываются ее мультимодальность и мультимедийность. Мультимодальность коммуникации заключается в ее осуществлении не только знаковыми (символическими) средствами, но и незнаковыми (несимволическими) средствами. Это, в свою очередь, позволяет говорить о том, что с точки зрения современной лингвокогнитивной науки коммуникативные взаимодействия следует понимать как холистические и не сводящиеся лишь к вербальным [5, с. 1175].

В свою очередь, мультимедийность коммуникации (в изначальном значении этого выражения) проявляется в возможности ее возникновения в нескольких средах.

Расширяющаяся цифровизация создает дополнительное виртуальное пространство, правила и особенности коммуникативного взаимодействия в котором имеют свою специфику и далеко не всегда совпадают с таковыми в реальном мире [1, с. 1188]. Сказанное справедливо и для современного образовательного пространства, насыщенного перспективными цифровыми технологиями и решениями. Таким образом, такое образовательное пространство приобретает черты гибридности, сочетая в себе как присутствие учащихся в классе и возможность

непосредственного коммуникативного взаимодействия на изучаемом языке в классной аудитории, так и технологически-обусловленное взаимодействие уже в цифровой среде.

Тем не менее, подобная гибридизация образовательного пространства предопределяет и ряд вызовов, возникающих на пути гармонизации виртуального и неvirtуального аспектов иноязычного занятия. Такие вызовы касаются как собственно особенностей коммуникативного взаимодействия, так и некоторых внелингвистических аспектов — характера и особенностей взаимодействия между педагогом и учащимися, изменения баланса и границ между учебным временем и временем для отдыха, трансформация понимания присутствия в учебном пространстве и самих особенностей этого пространства. Как представляется, ответы на эти вызовы могут быть даны именно в рамках лингвокогнитивного подхода к иноязычному обучению, опирающегося на широкий спектр когнитивных, биокогнитивных и лингвокогнитивных исследований, представляющих надежный и научно-обоснованный фундамент для гармонизации иноязычных коммуникативных взаимодействий в современном образовательном пространстве, трансформирующемся под влиянием цифровых технологий.

Литература

1. Мотов С.В. Коммуникативный аспект лингвокогнитивного подхода к иноязычному обучению // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 5. С. 1179-1193.
2. Поляков О.Г. Когнитивные и аффективные факторы успешного обучения иностранному языку в высшей школе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 7(18): в 2-х ч. Ч. 1. С. 162-164.
3. Сысоев П.В. Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании. М., 2019.
4. Алмазова Н.И., Попова Н.В., Шипунова О.Д., Кузьмина А.В. Анализ некоторых «модных» познавательных стратегий в педагогике высшей школы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 4. С. 813-832.
5. Шульц О.Е., Первова Г.М., Мотов С.В. Обучение английскому языку на лингвокогнитивной основе: экстралингвистический аспект // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27. № 5. С. 1172-1183.